

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по организации научной и
проектно-инновационной деятельности
Южного федерального университета
д.э.н., доцент

И.К. Шевченко
«16» _____ 2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» на диссертационную работу Фроловой Елены Александровны на тему «Институциональная система социальной ответственности экономических субъектов», представленной на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.01 – Экономическая теория

Актуальность темы диссертационной работы. Современные кризисные явления, фиксируемые в российской экономике, сложности, с которыми сталкиваются действия государственных правительственных и ведомственных структур, направленные на стимулирование экономического роста, промышленное развитие, расширение инвестиционных процессов, обеспечение социальной поддержки незащищённых слоёв граждан обусловлены, прежде всего, комплексом факторов и условий институционального характера. Представленная к процедуре защиты диссертационная работа посвящена исследованию подобного комплекса факторов, определяющих важный аспект и составляющую хозяйственной деятельности – институт социальной ответственности.

Состояние и качество элементов данного института и факторов, с ним взаимосвязанных, отражает совокупность причин, определяющих низкую эффективность существующей национальной модели социально-экономического развития, определяет актуальность разработки и реализации институциональных новаций в этой сфере.

Последовательное решение поставленных в работе цели и задач определило логику исследования, в котором первая глава посвящена анализу природы института социальной ответственности.

Его содержательная характеристика предполагает, прежде всего, исследование общих системных свойств института социальной ответственности (с. 45-46) конструирование модели института социальной ответственности (с. 47-59), включающей набор элементов трёх основных её составляющих – совокупности субъектов и объектов, а также его институционального механизма.

Опираясь на теоретические положения, представленные в первой главе, автор подробно исследует содержание элементов института социальной ответственности во второй главе своего исследования, в рамках которой анализу каждой из трёх основных составляющих изучаемого института отводится соответствующий подраздел (с. 60-92, 93-125, 126-140). При этом автор в рамках проводимого анализа помимо выделения общих свойств каждого из исследуемых компонентов, выделяет и анализирует специфику их проявления в рамках современной российской национальной социально-экономической системы (с. 99-103).

С целью проведения сравнительного анализа состояния института социальной ответственности в России, в ряде развитых и развивающихся стран, автор в третьей главе, опираясь на количественный анализ набора значений более десяти рейтинговых индексов, отражающих состояние институциональной среды экономической и социальных сфер, обосновывает уровень развития института социальной ответственности в России (с. 161-182). В главе представлена также авторская оценка причин, особенностей и конкретных проявлений неудовлетворительного состояния элементов института социальной ответственности в России (с. 188-209).

Указанное неудовлетворительное состояние этих элементов актуализирует потребность в реализации комплекса мероприятий, направленных на институциональные изменения исследуемого в работе объекта и его составляю-

щих. Автор акцентирует при этом внимание в своём исследовании на проектировании институциональных изменений на макро- и микроуровнях (соответственно, с. 224-259 и 261-285).

Научная новизна диссертационного исследования. В качестве элементов научной новизны можно отметить следующее:

- разработанность теоретических основ анализа элементов института субъектов, объектов и механизма реализации института социальной ответственности (с. 47-48), обосновании его структурного (элементного) состава (с. 49-50). В диссертационном исследовании была также обоснована интегральная природа института социальной ответственности, предполагающая взаимодействие экономических субъектов в процессе формирования правил и убеждений, а также реализации просоциального поведения, обеспечивающего устойчивость и эффективность института социальной ответственности (с. 47-52);

- обоснование эффективности использования института социальной ответственности для решения социальных дилемм, отражающих конфликты между личными и общественными интересами (с. 57-59). Приведено доказательство того, что социальная ответственность стимулирует кооперативное поведение, позволяя снижать риски и неопределённость хозяйственной деятельности в длительном периоде, повышая уровень деперсонифицированного доверия (с. 78-92);

- разработка авторской методики оценки и измерения института социальной ответственности – Национального индекса социальной ответственности, для исчисления которого была использована широкая совокупность статистических и социологических индикаторов (с. 154-162). Последние позволили оценить степень эффективности реализации института социальной ответственности в деятельности ключевых экономических субъектов: бизнеса, государства и индивидов в различных странах, а также провести сравнительные кросс-культурные исследования, отразивших высокий эмпирический потенциал данной методики и её способность выявлять основные диспропорции в реализации института социальной ответственности в России и в других странах (с. 163-182);

- выявление особенности реализации института социальной ответственности в России, обусловленные совокупностью факторов, связанных как с общими экономическими условиями, так и с дисфункциями национального институционального механизма социальной ответственности. Определена обусловленность специфики российской модели социальной ответственности преобладанием здесь государственных институтов в субъектной структуре относительно инициатив бизнеса и населения, распространением приоритетов эгоистических мотивов над альтруистическими, низким уровнем деперсонифицированного доверия, в том числе к государственным институтам и легитимным механизмам принуждения к исполнению правил, слабостью механизмов формирования и поддержания репутации, коротким горизонтом планирования будущего для значительного числа субъектов, относительно низким уровнем экономического развития, ограниченностью социального капитала (с. 184-208). В результате совокупного воздействия перечисленных факторов в диссертационном исследовании институт социальной ответственности определён в качестве локальной конвенции, действие которой распространяется на представителей отдельных социальных групп, не переносясь на населения страны в целом (с. 211-213);

- предложение рекомендаций, направленных на совершенствование механизма реализации института социальной ответственности (с. 254-260), формирование культуры и адекватной мотивационной системы социальной ответственности (с.275-276), содействие спонтанной хозяйственной и социальной самоорганизации индивидов (с. 279-285).

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Степень обоснованности научных положений, выводов и практических рекомендаций, сформулированных в диссертационном исследовании, определяется отражёнными в тексте диссертационного исследования результатами анализа широкого круга зарубежных и отечественных материалов по исследуемой проблематике, а также материалов, содержащихся в официальных международных и национальных статистических

документах. Содержание работы логически выстроено и в целом соответствует поставленным цели и задачам.

Практическая значимость диссертации и использование полученных результатов. Результаты исследования могут способствовать разработке и реализации ряда мероприятий в сфере социальной и экономической политики с целью повышения благосостояния широких слоёв населения (учащиеся, пенсионеры, инвалиды, прочие категории малообеспеченных граждан) и улучшения качества экономического развития страны в целом.

Положения диссертационного исследования могут также быть использованы в образовательном процессе, в рамках учебных курсов по экономической теории, экономике общественного сектора, социальной политике, экономической политике, институциональной экономике, корпоративной социальной ответственности, социэкономике.

Отдельные разделы диссертации выполнены при поддержке Российского гуманитарного научного фонда: проект № 14-12-70009 «Анализ влияния экономических решений на качество жизни и экономическую активность пожилых людей» (2014-2015 гг.) и Министерства образования и науки Российской Федерации (договор № 14.Z50.31.0029 для выполнения научно-исследовательских работ по направлению «Оценка и улучшение социального, экономического и эмоционального благополучия пожилых людей (2014-2016 гг.)).

Замечания по диссертационной работе. Сложность и многогранность разрабатываемой автором исследования темы, её научная новизна и междисциплинарный характер проведённого исследования обусловили наличие в данной работе ряда недостаточно обоснованных и спорных положений, к которым можно отнести следующее:

1. Автор в своём исследовании недостаточно уделил внимания обоснованности соответствия предметного поля проводимого им исследования предмету экономической науки (экономической теории). Работа имеет ярко выраженный междисциплинарный характер, в рамках которого институт социальной ответственности, воспроизводится как в связи с экономической, так и в

связи с иными формами социальной активности. В частности, сам автор исследует в работе в том числе особенности волонтерского движения (с. 150-152). В этой связи полезным и значимым для достижения цели и решения задач диссертационного исследования стало бы авторское категориальное определение понятия «институт социальной ответственности», которое в тексте диссертационного исследования не обнаружено.

2. Характеризуя природу института социальной ответственности в первой главе своего исследования (подраздел 1 – с. 17-39), автор содержательно в недостаточной степени акцентировал внимание на методологических особенностях и междисциплинарном характере предмета и объекта своего исследования, связанных с этим специфики и проблемах, возникающих в рамках экономического исследования, особенностей методологии проведения междисциплинарного исследования. Так, в качестве объекта исследования в работе определены «социальные дилеммы и инструменты их разрешения» (с. 6), которые выступают в качестве объектов исследования также таких социальных наук как социальная философия, общая социология, экономическая социология и т.д. Данное замечание особенно актуально в связи с тем, что автором заявлено соответствие области научного исследования, в частности, пункту 4.3. «Междисциплинарные взаимодействия в экономической науке» паспорта специальности ВАК 08.00.01 – Экономическая теория (с. 5-6).

3. В тексте диссертационного исследования акцентируется внимание на существовании субъектов и объектов как элементов институционального механизма (с. 56), в то время как в рамках основного содержания диссертационной работы отражены результаты исследования субъектов и объектов института социальной ответственности, наряду собственно с исследованием его институционального механизма. Соответственно, в исследовании остаётся открытым вопрос о содержательном соотношении приведённых выше теоретических категорий: субъектов и объектов института социальной ответственности, с одной стороны, и таких элементов институционального механизма как субъекты и объекты (наряду с целью, этапами, функциями), с другой стороны. Обращаясь

же в своей диссертационной работе к анализу собственно институционального механизма социальной ответственности (раздел 2.3, с. 126-141), автор более не упоминает соответствующих субъектов и объектов.

4. Автор приводит в тексте своего исследования классификации форм экономического поведения (альтруистическое, кооперативное, эгоистическое, конкурентное) (с. 83-84) и видов механизмов реципроктности (с. 134-136). Последние также отражают особенности экономического поведения, в том числе формы, содержащие различные сочетания элементов альтруистической и эгоистической мотивации. Однако, по содержанию диссертационной работы остаётся не понятным, каким образом обе указанные классификации взаимно соотносятся, какие задачи исследования решают и насколько они взаимно соответствуют или противоречат друг другу.

5. При составлении Национального индекса социальной ответственности автор указывает на актуальность учёта в его рамках показателей миграции, особенно внешней (эмиграции). Отмечается, что «стремление уехать за пределы государственных границ фактически представляет собой «голосование ногами», когда единственным выходом из сложившейся ситуации видится только эмиграция» (с. 175). Однако, по неочевидным причинам автор не учитывает этот параметр при составлении указанного индекса, несмотря на наличие в свободном доступе соответствующей необходимой статистической информации.

6. В рамках анализа особенностей реализации института социальной ответственности в России (раздел 3.2. с. 183-213), автор опирается преимущественно на выводы ряда исследователей, сформулированных в ряде теоретических работ, однако, почти не обращается к анализу статистической информации, отражающей социальные и экономические характеристики особенностей и динамики хозяйственного развития страны, что делает ряд его выводов, сформулированных в указанном разделе диссертационной работы, недостаточно обоснованными. В частности, указывается, что в России «государство не заинтересовано в её (гражданской самоорганизации) развитии, рассматривая общественные объединения как угрозу существующему политическому строю» (с.

195-196). Однако, автор опускает опыт организуемых государством гражданских инициатив, в частности «Общероссийского народного фронта» (ОНФ), демонстрирующего определённые позитивные результаты социальной активности (например, в вопросах борьбы с коррупцией, повышения эффективности государственных закупок и т.д.), также оказывающие влияние на состояние института социальной ответственности в стране. Это влияет на обоснованность выводов автора в части возможной роли и функций государства, определяющих характер и особенности развития института социальной ответственности в стране с учётом существующей институциональной специфики и исторических особенностей развития.

7. В рамках исследования остался не прояснённым вопрос о соотношении понятий и содержания социальной и юридической ответственности хозяйственных индивидов, корпоративных и государственных институтов как субъектов института социальной ответственности. Очевидно, что содержание юридической ответственности, в рамках системы формальных институтов, также способно определять особенности хозяйственного поведения различных экономических субъектов, степень их ответственности в рамках экономической деятельности, менять модели их хозяйственного поведения. Это особенно актуально как в связи с функционированием исследуемых в диссертационном исследовании государственных и корпоративных институтов, так и возникающей юридической ответственности индивидов и юридических лиц в связи с нарушениями норм гражданского и трудового законодательства, последствиями таких нарушений для состояния института социальной ответственности в стране.

Заключение ведущей организации.

По результатам обсуждения, несмотря на выявленные недостатки и дискуссионные положения, диссертация «Институциональная система социальной ответственности экономических субъектов» полностью соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г. (пп. 9 и 10), а ее автор – Фролова Елена Александровна – заслуживает присуждения

искомой ученой степени доктора экономических наук по специальности:
08.00.01 – Экономическая теория.

Автореферат диссертации в полной мере отражает ее основное содержание, а опубликованные работы раскрывают основные положения диссертационного исследования. Область исследования соответствует заявленным пунктам 1.4, 4.2, 4.3 паспорта специальности 08.00.01 – Экономическая теория.

Отзыв подготовлен Коротцевым Максимом Александровичем, доктором экономических наук (08.00.01 – Экономическая теория), профессором кафедры экономической теории экономического факультета Южного федерального университета (344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Горького, д. 88, ауд. 308; раб. тел. (863)250-59-57, адрес электронной почты mkorytcev@sfedu.ru).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры экономической теории экономического факультета Южного федерального университета 07 декабря 2016 г., протокол № 4.

Заведующий кафедрой экономической теории
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Южный федеральный университет»

д.э.н., профессор

Вячеслав Витальевич Вольчик

Почтовый адрес (с индексом):

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Горького, д. 88, ауд. 308;

Телефон: (863)250-59-57;

Адрес электронной почты: volchik@sfedu.ru

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Личную подпись Вольчик В.В.

ЗАВЕРЯЮ:

Специалист по работе с персоналом

Департамент административно-правового регулирования

15 12 2016 г.